

АЛЕКСАНДР КОРЯКОВ

УЧАСТНИКИ ДИСКУССИИ ЗАЯВИЛИ О НЕОБХОДИМОСТИ ВЫСТУПИТЬ С ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВОЙ ДЛЯ ИЗМЕНЕНИЯ ПОРЯДКА ОЦЕНКИ ПРЕДМЕТА ЗАЛОГА, НО В УСПЕШНОСТИ ЭТОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПОКА СОМНЕВАЮТСЯ

тому что никто не знает, где ему на самом деле нужно судиться.

«Есть п. 37 постановления пленума ВС РФ от 19.06.2012 № 13, в котором говорится, что решение, вынесенное судом с нарушением правил подсудности, незаконно, что в любом случае является основанием для его отмены. Теперь у недобросовестного заемщика появился еще один юридический «крючок», на основании которого он может отменить решение суда», — предостерегает господин Битюков.

Участники дискуссии также обсудили проблему подведомственности требований кредитора к поручителю — физическому лицу по долгу юридического лица.

«Раньше я не встречал ситуации, когда спор к физическому лицу мы рассматривали в арбитражном суде. Первую весть об этом мы получили в прошлом году. Обоснованием было то, что новый собственник приобретал автомобиль для систематического извлечения прибыли от экономической деятельности», — рассказывает Андрей Иванов.

«Существует две тенденции. Несмотря на то, что ВАС последовательно

пытается рассматривать все экономические споры самостоятельно, не отдавая на откуп судам общей юрисдикции, сейчас активно идут разговоры о том, чтобы максимально исключить физлиц, которые не являются индивидуальными предпринимателями, из споров, рассматриваемых в системе арбитражных судов», — пояснил Кирилл Саськов, партнер, руководитель корпоративной и арбитражной практики юридической компании «Качкин и партнеры».

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦЕССИИ «Летом Верховный суд принял постановление пленума, в проекте которого сначала говорилось, что уступка прав требования от кредитной организации, имеющей лицензию некредитной организации, не предусмотрена законом о защите прав потребителей. Банковское сообщество и АИЖК возразили, и появилась оговорка, что если стороны не договорились между собой в кредитном договоре о том, что такая уступка третьему лицу, не имеющему лицензию, будет возможна с согласия заемщика. Большинство банков начали включать такую оговорку в свои кредит-

ные договоры. Как показала практика, в некоторых судах эта оговорка не спасает», — обрисовал ситуацию Максим Богомолов.

«Это типичный случай для нашей юридической практики последних лет, когда неправовые вещи пытаются отрегулировать на уровне высших судебных инстанций, причем одна судебная инстанция противоречит другой. 146-е письмо ВАС РФ однозначно говорит о том, что уступать можно и согласие должника для этого не требуется. Летом выходит постановление пленума ВС РФ, в котором говорится, что поскольку законом не предусмотрена возможность уступки, то уступать нельзя. Принятая ВС РФ оговорка «как бы» позволяет уступку прав требования, но, к сожалению, при разрешении судом общей юрисдикции конкретного спора о взыскании, все не так однозначно. Возникает потребность в замене типовых условий кредитных договоров, где более подробно следует прописывать, кому и при каких условиях банком может быть уступлено право требования по конкретной закладной или кредиту», — рассуждает Максим Битюков.

Александр Федоров настроен оптимистично и считает, что, несмотря на сложности, цессия будет развиваться. Позиция прогосударственных банков заключается в том, что надо работать с коллекторами, поясняет эксперт.

«Я вашего оптимизма не разделяю. Банковские коллекторы, по сути, могут быть лишены части рынка. Теперь коллекторским агентствам нужно закладывать в ставку не только процент на фактическую невозможность взыскания, но и процент на тот риск, что некое число заемщиков могут на основании решения суда указать, что условия о передаче права требования к ним признаны ничтожными как противоречащие закону о защите прав потребителя», — говорит господин Битюков.

«Наши коллеги в Сибири нашли выход из этого положения. Они подали иск на банк о признании договора с банком недействительным, так как в нем отсутствуют как раз те аспекты, на которые ссылается Роспотребнадзор. Суд вынес решение, что договор действителен. И сейчас признать этот договор недействительным практически невозможно», — предлагает вариант решения проблемы Максим Богомолов. ■